

ИСТОКИ СОЦИАЛЬНОГО ПАТРОНАТА НАД ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В. ПАЛЬЧЕНКОВА,

кандидат исторических наук, доцент

SUMMARY

The article is devoted to the analysis of the thoughts concerning the legal regulation and organization of patronage to the deinstitutionalization persons in the Russian Empire.

Key words: Ordinary statutes of the associations of the patronage to the deinstitutionalization persons, society, crime prevention, poisonous patronage.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена анализу идей, правовому регулированию и организации патронажа над лицами, освобожденными из мест лишения свободы в Российской империи.

Ключевые слова: Нормальный устав обществ покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения, общество, предупреждение преступности, тюремный патронаж.

Необходимость как можно более широкой организации патронажа над преступниками освобожденными из мест заключения справедливо считается на данный момент одной из наиболее важных сторон пенитенциарной системы
Ф. М. Малинин, 1906 г.

Постановка проблемы. Проблема социальной адаптации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, остается одной из самых актуальных и через сто лет. Согласно данным Государственной пенитенциарной службы Украины более 157 тыс. осужденных содержатся в учреждениях исполнения наказаний и следственных изоляторах, из них ежегодно освобождаются от 60 до 80 тыс. человек. Соответственно, как показывает статистика, темпы криминализации общества в Украине достаточно значительны, а потому борьба с преступностью, в частности, рецидивной, является одной из приоритетных государственных задач, которую можно решить только при активном участии общества. Ни для кого не является новостью, что лицам, которые освободились из мест лишения свободы, практически невозможно сразу найти себя в фактически новых и непривычных условиях жизни. Большинство из них требует трудоустройства, жилой, медицинской, психологической и социальной помощи. А значит, общество должно способствовать бывшим осужденным в поисках работы или переквалификации, в социальном найме жилья, в постепенной адаптации к нормальной человеческой жизни.

Актуальность темы. Современные ученые в идее социального патронажа прослеживают желание государства и общества принять необходимые меры для установления ранее судимыми социально полезных связей, «без болезненного вхождения в новый мир человеческих отношений». Некоторым успехом в этом направлении в Украине может считаться принятие закона «О социальной адаптации лиц, отбывающих

или отбывших наказание в виде ограничения или лишения свободы на определенный срок» и включение вопросов о социальном патронаже в Концепцию государственной политики в сфере реформирования уголовно-исполнительной службы Украина на 2012 -2017 гг. [1]. Одним из ожидаемых результатов от реализации концепции является создание механизма социальной реабилитации осужденных и возвращение их к самостоятельной общепринятой социально-нормативной жизни в обществе. На пути к реализации этой задачи приоритетными признаны, разработка волонтерских программ, мероприятий постпенитенциарной опеки и социального патронажа над лицами, освобожденных из мест лишения или ограничения свободы.

Цель статьи – изучение и анализ истоков социального патронажа над лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Изложение основного материала исследования. Повышение эффективности мероприятий и создание оптимальной модели социального патронажа, как над освобожденными из мест лишения свободы, так и над осужденными, отбывающими наказание, невозможны без тщательного изучения истории вопроса.

Еще с 20-х годов XIX в. пенитенциарная наука Российской империи начала уделять внимание анализу сущности патронажа как социального и правового явления. Более или менее подробные сведения, перечень и описание существующих практических форм патронажа в разных государствах находим в трудах И. Я. Гурлянда [2], П. И. Люблинского [3], М. Д. Сергиевского [4], Н. С. Таганцева [5], И. Я. Фойницкого [6]. Одной

из первых теоретических разработок сущности патронажа, не только в Российской империи, а вообще, в Европе, стала работа профессора Демидовской юридической лицей, приват-доцента И. Я. Гурлянда «Идея патронажа как идея внутреннего управления». В ней ученый предпринял попытку выяснить содержание патронажа в широком и узком смысле, ограничить его от таких видов контроля общества за пенитенциарной системой, как благотворительность и попечительство. Различия между понятиями И. Я. Гурлянд сводит не к формам проявления, а к сущности и истокам этих социальных институтов, исходя из которых более сильный оказывает помощь слабому. Благотворительность является скорее нравственным обязательством и не предполагает возникновения правоотношений между благотворителем и тем по отношению к кому осуществляется акт благотворительности. Из акта благотворительности также не следует необходимость юридического закрепления прав и обязанностей сторон. Что же касается попечительства, то с точки зрения ученого, именно в результате эволюции этого явления и образуется патронаж. Помощь нужна каждому, кто является физически, экономически или юридически более слабым. Попечение есть помощь, прежде всего, физически и экономически слабым лицам, а идея патронажа появляется в тот момент, когда лицо нуждается в юридической защите и поддержке, а за оказанную помощь готово взять на себя совокупность определенных прав и обязанностей. Отличие попечительства и патронажа также проявляется в возникновении определенных связей между куратором и подопечным, в первом случае

устанавливается добровольное согласие, во втором, защита происходит на основе закрепленных, на законодательном уровне, норм, в которых четко прописаны права и обязанности сторон. «Таким образом, идея патроната в узком смысле, пишет И. Я. Гурлянд, - есть идея защиты слабых со стороны сильных, где слабый получает определенную совокупность прав и благ, их защиту, а также, несет, со своей стороны, обязанности. При этом между тем, кто осуществляет патронат и подопечным возникает определенная юридическая связь» [2. - Кн.72, с.9].

Надо заметить, что пенитенциаристы XIX в. понятие патроната, в первую очередь, связывали с идеей его применения в отношении лиц освобожденных из мест лишения свободы, или малолетних преступников. При этом они пришли к научно обоснованному выводу о том, что жизненные интересы самого государства вызывают необходимость создания института, который бы корректировал негативные последствия уголовного наказания. П. И. Люблинский, пишет, что общество само заинтересовано в том, чтобы преступность не росла и тем самым не увеличивалась опасность нарушения прав и пользования благами. Интересы государства и общества здесь совпадают. Каждый из них по своему должен способствовать сокращению и предупреждению преступности [3, с.711].

Продолжение идея социального патроната получила в научных и практических разработках теоретиков и практиков пенитенциарного дела, Е. М. Баранцевича [7], С. К. Гогеля [8], М. Ф. Лучинского [9], Ф. М. Малинина [10], С. В. Познышева [11], Г. С. Фельдштейна [12] и других. Так, Ф. М. Малинин предпринял попытку соединить теоретические разработки о патронате с практическими рекомендациями его внедрения в пенитенциарную систему Российской империи. Поводом к изданию научного труда послужила работа над проектом Нормального Устава обществ тюремного патроната, с введением которого ученый связывал открытие «нового вида деятельности общества в области предупреждения преступности». В работе ученый выделил три основных вида тюремного патроната, в зависимости от субъектов, которые его осуществляют: государственный, церковный и частный (общественный), отдавая предпочтение последнему. Ученый считал, что патронат является формой объединения усилий общества и государства по борьбе с преступностью, он «служит наглядным подтверждением того, что удовлетворение интересов общества не вступает в противоречие с целью государства, наоборот общество и государство являются мощными союзниками в деле спасения «отверженных». Там где образовались private патронатные

общества, они приносят значительную пользу и способствуют снижению повторной преступности» [10, с.18].

Принципиальные основы, на которых должна строиться деятельность патроната, в завершеном виде сформулировал С. В. Познышев. К их числу он относит: участие в деле патроната лиц, которые отличаются высокой нравственностью и понимают важность этого дела; широкую пропаганду идей патроната с целью содействия возникновению, укреплению и объединению местных обществ патроната, которые принимают участие в заботе об освобожденных, выполняют координирующие функции; совершенствование нормативной базы регулирующей деятельность обществ патроната и специальных учреждений для работы с посетителями; гласность в деятельности патроната; осторожность, которая заключается в том, чтобы заботой, во-первых, обеспечивался не каждый, а только тот, кто нуждается в этом, во-вторых, патронат должен быть основан на добровольных началах, и заранее, еще в тюремном учреждении, включать подготовку осужденных к жизни на свободе; создание специальных «убежищ» для краткосрочного пребывания в них [11, с. 314-324].

Ученые в своих трудах выделили ряд причин приведших к необходимости введения тюремного патроната, среди них, неудовлетворительное состояние пенитенциарной системы, реформа уголовного права, которая превратила лишения свободы в основной вид наказания, резкое увеличение количества осужденных. В частности, по данным, которые приводит А. Н. Ярмыш, в 1881 г. на 70090 тюремных мест приходилось 94769 осужденных, то есть их было на 24% больше, чем тюрьмы могли вместить. В Украине ситуация была еще более сложной, так, на 957 мест в тюрьмах Волынской губернии приходилось 2146 арестантов (переполнение на 120%), Подольской - соответственно 743 и 1303 (на 70%), Киев губернии - 1431 и 2255 (на 50%), Полтавской 801 и 1206 (на 50%) [13, с.237]. Все это укрепило уверенность в необходимости введения тюремного патроната, как одного из факторов обеспечения правопорядка в государстве.

Первым специальным обществом кураторства над лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в Российской империи считается созданное в 1878 г. общество патроната в Кишиневе. К началу XX в. таких общества насчитывалось лишь 23, в том числе на территории украинских губерний, в Киеве, Одессе и Харькове. Все они были основаны на рубеже XIX - XX вв. 19 августа 1887 г. Министерством внутренних дел был утвержден Устав Одесского общества патроната над освобожденными из мест лишения свободы и бездомными, признавшего

целью помощь указанной категории лиц, а именно, поддержку их религиозного, морального и материального положения. Устав Киевского общества патроната над лицами, освобожденными из мест лишения свободы и беспризорными детьми был утвержден 30 апреля 1902 г. Объектами патроната стали совершеннолетние и несовершеннолетние лица мужского и женского пола освобожденные из мест лишения свободы, из исправительно-воспитательных приютов, малолетние преступники, а также сироты и дети осужденных. Устав общества патроната в Харьковской губернии был утвержден Министерством юстиции 6 февраля 1905 г. Патронат предусматривал исключительно добровольное согласие освобожденного на помощь. Конкретная практическая работа общества выражалась: в обеспечении освобожденных одеждой, продуктами питания, лекарственными средствами, рабочими инструментами, материалами и другими необходимыми предметами; выдачей займов и денежной помощи; поиске работы; содействию в размещении в приютах, больницах, школах, домах трудолюбия и тому подобное.

Особенно актуальным вопросом создания обществ патроната стал на рубеже XIX и XX в.в., что связано с отменой, за незначительным исключением, ссылки в Сибирь, и резким увеличением численности осужденных к лишению свободы. Для разработки мероприятий, связанных с отменой ссылки Министерством юстиции была создана специальная комиссия, которая на первом же заседании среди основных задач определила необходимость создания тюремного патроната и призвала к содействию частной благотворительности в местах лишения свободы. 22 июня 1899 г. председатель комиссии обратился к губернаторам с просьбой предоставить сведения о препятствиях, стоящих на пути к распространению обществ патроната. Губернаторы Киевской, Полтавской и Подольской губерний основными препятствиями к созданию патроната назвали отсутствие инициативы со стороны общественности и недостаточное количество желающих посвятить себя этому делу. В связи с чем, Киевский губернатор рекомендовал, поручить выполнять функции патроната уже существующим учреждениям, губернским комитетам общества Попечительского о тюрьмах. Начальник Подольской губернии, вообще, выразили принципиальные сомнения относительно необходимости таких учреждений в сельской местности, аргументируя тем, что «патронат может быть полезным особенно там, где причинами преступлений являются безработица, голод, пауперизм и другие подобные социальные проблемы абсолютно неизвестны населению Подольской губернии».

Параллельно с правительством инициировали разработку проекта устава тюремного патроната представители научных кругов, а именно российская группа международного союза уголовного права [14]. В феврале 1900 г. на съезде русской группы при обсуждении проблем связанных с введением условно-досрочного освобождения, стало ясно, что такая категория осужденных потребует с одной стороны поддержки и помощи, с другой надзора и контроля, которые могут быть осуществимы только при участии общественности, путем введения патроната. Отсутствие такого социального института большинство делегатов признали препятствием к введению условно-досрочного освобождения. Поэтому, в следующем, 1901 г. было принято решение об образовании комиссии по подготовке проекта Нормального устава местных обществ патроната, в основу которого были положены уставы уже действующих обществ, в том числе Кишиневского, Киевского, Одесского и Харьковского.

Нормальный устав обществ патроната над освобожденным был подготовлен в 1902 г., но его обсуждение затянулось на несколько лет и он был утвержден лишь 10 сентября 1908 [15]. Нормальным уставом обществ патроната были регламентированы порядок и условия предоставления помощи осужденным как в период отбывания, так и после освобождения из мест лишения свободы и закреплено участие этих обществ в организации контроля за деятельностью пенитенциарной системы в этой сфере. Законодатель основной целью патроната признал: «содействовать лицам, освобожденным из мест заключения, в устройстве быта, с целью возвращения на путь честной жизни и помощи семьям осужденных или высланных».

Важным стимулом в развитии социального патроната, кроме Нормального устава, стал, Циркуляр от 12 мая 1912 г. № 17 «О порядке регистрации обществ патроната», который позволил открывать общества на местах без утверждения их уставов Министерством юстиции. 22 июня 1909 г. Нормальный устав был дополнен законом «Об условно-досрочном освобождении». Закон наделял членом обществ патроната правом ходатайствовать об условно-досрочном освобождении осужденных и установил, что осужденные, на весь неотбытый срок лишения свободы передаются на попечительство обществ патроната.

Традиционно, самой болезненной проблемой деятельности общественных организаций, в том числе и патроната, оставалось отсутствие необходимых средств и их зависимость от частных пожертвований. Предпосылки для частичного решения этого вопроса появились

после принятия 28 июня 1912 г. «Правил о государственной помощи обществам патроната над лицами, освобожденные из мест заключения». В соответствии с законом, обществам патроната предоставлялось право: на государственные дотации, предоставление одноразовой целевой помощи, на льготы налогового характера, освобождение от некоторых сборов в пользу государства.

Всего в Российской империи к 1912 г. насчитывалось 117 обществ патроната, не считая обществ с аналогичными функциями и задачами, но не утвержденными официально [16, с.355]. К сожалению, создание социального патроната шло достаточно медленно, например, в украинских губерниях после принятия Нового устава появилось лишь одно, а именно, Общество патроната над освобожденными из мест заключения Винницкого округа. Однако, как справедливо отмечает Н. И. Петренко, надлежащее организационное обеспечение деятельности обществ патроната дало свои результаты. Объединение усилий государства, тюремного ведомства и общественных объединений в вопросах трудового и бытового обеспечения освобожденных и помощь членам их семей, привело к снижению уровня преступности, особенно рецидивной, способствовало укреплению режима и дисциплины в местах лишения свободы; позволило более эффективно организовывать процесс исправительного воздействия и было несомненным признаком зарождения институтов гражданского общества [16, с.356].

Выводы. Таким образом, накопленный опыт разработки идеи и практической реализации социального патроната над лицами, освобожденными из мест лишения свободы, приобретает особую актуальность и ценности именно сегодня, когда реформирования пенитенциарной системы требует активного участия общественности. Считаем, что одним из приоритетных направлений государства и общества должно стать создание системы учреждений социального патроната при активном участии общественности и действенной поддержке государства.

Использованная литература

1. Про соціальну адаптацію осіб, які відбувають чи відбули покарання у виді обмеження або позбавлення волі на певний строк. Закон України від 17.03.2011 №3160-VI. ВВР України, 2011, № 38, ст.380; Про концепцію державної політики у сфері реформування Державної кримінально-виконавчої служби України. Указ Президента України №631/2012 від 08.11.2012. Урядовий кур'єр від 14.11.2012, № 209.

2. Гурлянд И. Я. *Идея патроната как идея внутреннего управления*. Временник Демидовского юридического лицея. Кн.72, 1897, с.1-56; Кн.73, 1898, с.57-168; Кн.74, 1898, с.169-245.

3. Люблинский П. И. *Государственная помощь обществам патроната*. Тюремный вестник, 1908, №10, с.710-738.

4. Сергиевский Н. Д. *Русское уголовное право: пособие к лекциям. Общая часть. Издание третье*. СПб: Тип. М.М.Стаюлевича, 1896, с.172-173, 380 с.

5. Таганцев Н. С. *Уголовное право (общая часть)*. Ч.2. По изданию 1902 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://allpravo.ru>

6. Фойницкий Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб: Тип. Министерства путей сообщения, 1889, с.491-501, 504 с.

7. Баранцевич Е. М. *Патронат в жизни России (средства борьбы с преступностью)*. Реформирование и рекласирование преступника при содействии свободных общественных сил. Томск: Тип. приюта и дома трудолюбия, 1914, 430 с.

8. Гогель С. К. *О развитии правильной постановки патроната в России*. Вопросы уголовного права, процесса и тюремоведения: собрание исследований. СПб: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1906, с. 609-632.

9. Лучинский Н. Ф. *Основы тюремного дела*. СПб: Изд-во «Тюремный вестник», 1904, 180 с.

10. Малинин Ф. Н. *Роль общества в борьбе с преступностью. Тюремный патронат*. СПб: Изд-во «Тюремный вестник», 1906, 132 с.

11. Познышев С.В. *Основы пенитенциарной науки*. М.: Мосполиграф, 13-я тип. «Мысль печатника», 1923, с.314-324.

12. Фельдштейн Г. С. *Патронат его необходимость и принципы организации*. СПб: Сенатская типография, 1900, 56 с.

13. Ярмиш О. Н. *Каральний апарат самодержавства в Україні в кінці XIX – на початку XX ст.*: Монографія. Харків: Консул, 2001, 288 с.

14. Довбуш С. М. *Институт тюремного патроната как предмет дискуссий в Международном союзе криминалистов и его Русской группе*. Государство и право: теория и практика: мат-лы междунар. заочн. научн. конф. Челябинск, 2011, с.41-46.

15. *Нормальный устав Обществ покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения (патроната)*. Хрестоматія з історії пенітенціарної системи України (911-1917). К. : ПВВ КІВС, 1998, т.1, ч.2, 402 с., с.256-289.

16. Петренко Н. И. *Становление и развитие управления уголовно-исполнительной системой России*. Чебоксары: Чувашия, 2002, 515 с.